

УДК 130.2

Чернобай В. А.,

аспирантка кафедры культурологии,
Национальный педагогический университет
им. М. П. Драгоманова (Украина, Киев),
lerachern@icloud.com

ДУХОВНАЯ ПРАКТИКА ДЕВСТВЕННОСТИ И БЕЗБРАЧИЯ В ИСТОРИИ ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКВИ

Анализируются причины возникновения, распространения и влияния духовных практик девственного и безбрачного образа жизни в истории христианской церкви. Доказывается, что под воздействием различных культурных и мировоззренческих особенностей отношение к данным проявлениям духовной жизни христиан в церкви и обществе изменялось достаточно радикально – от полного неприятия и критики до возведения в культ и обязательную практику. Высказывается позиция, что вопрос безбрачия священников для католической церкви не столько связан со Священным Писанием, сколько с церковной традицией, а в православии отождествляется в основном с монашеством, которое является сознательным уходом от секулярной жизни. Безбрачный образ жизни в контексте протестантской церкви считается скорее исключительным проявлением духовного дара некоторых христиан, чем выражением особенной духовности. Подчеркивается смысл девственности как ценности в духовном и этическом аспекте жизни христиан.

Ключевые слова: безбрачие, воздержание, целомудрие, духовная практика, аскеза, девственность.

(статья друкується мовою оригіналу)

Принимая во внимание современные процессы глобализации и распространения виртуальных коммуникаций в условиях культурного плюрализма и морального релятивизма, преобладающих в секулярном обществе сегодня, такие ценности как девственность, воздержание и безбрачие, очевидно, утратили свою популярность. Но не актуальность. Возможно, как никогда в прошлом, повсеместное распространение венерических заболеваний, аморальности, нетрадиционных взглядов на сексуальные и семейные отношения всё больше заставляет задуматься современного человека об этих важных и незаслуженно забытых добродетелях.

В действительности, на тему девственности и безбрачия в истории и практике христианской церкви существуют многочисленные научные исследования, однако, тем не менее, ее сложно назвать всесторонне изученной и осмысленной. В современной западной богословской мысли можно выделить работы Карла Олсона и М. Даррола Брайанта, посвященные роли целибата в различных религиозных традициях («Целибат и религиозные традиции»). Анализу возникновения традиции обета безбрачия в христианстве посвящена работа Гленна Холланда «Целибат в ранней христианской церкви» [1]. Среди русскоязычных авторов некоторые попытки теоретического обоснования безбрачия в православном богословии были осуществлены в работах Архиепископа Феофана [18] и Протоиерея Максима Козлова [16].

Целью данной статьи является выявление причин возникновения, распространения и влияния духовных практик девственного и безбрачного образа жизни в истории христианской церкви.

Однако прежде чем начать обзор развития различных взглядов в христианской церкви на девственность и безбрачие в исторической перспективе, следует обратиться к определению ключевых понятий. В наиболее общем значении, девственность – это не

только состояние женского и мужского организмов до момента первого сексуального контакта, но и некая внутренняя нетронутость, непорочность, целомудрие. Под целомудрием в Библии подразумеваются цельность, неповрежденность характера и чистота движущих мотивов, помыслов и чувств, скромность, благоразумие, самоконтроль в отношениях, а в более узком смысле – основанное на этом ограничение сексуальных влечений, то есть воздержание от незаконных сексуальных действий и помыслов [2, с. 113].

Таким образом, девственность является одним из проявлений целомудрия и включает в себя не только физическое воздержание от сексуальных контактов до брака, но и нравственную чистоту, ведь девственность вследствие фригидности, закомплексованности человека, например, вряд ли можно назвать проявлением целомудрия.

Безбрачие же – это состояние человека, не вступающего в брак, которое может быть добровольным (по материальным соображениям или по нежеланию нести ответственность за семью) или же вынужденным (из-за состояния здоровья, физических недостатков, отсутствия пары и т.д.). Безбрачие может также быть одним из признаков религиозного аскетизма.

В ходе истории отношение к безбрачию в социально-политической среде было неоднозначным. В Риме, где пополнение численности населения считалось стратегически важным для могущества государства, на безбрачие смотрели как на состояние неприличное для римского гражданина. Попыткой повлиять на демографическую ситуацию в стране политическими мерами был закон императора Августа Октавиана, известный под названием «Lex Julia et Papia Poppaea», который вводил обязательность брака для представителей некоторых высших сословий, ряд ограничений в праве наследования для холостяков и бездетных и строгие наказания за прелюбодеяния [3, с. 135].

В противоположность этому, когда господствующей религией стало христианство, государственная политика по отношению к безбрачию кардинально изменилась – теперь на него стали смотреть как на проявление высшей степени христианского совершенства.

Заметим, что как в эпоху эллинизма, так и массового распространения христианства, безбрачие и воздержание от сексуальных отношений рассматривались как понятия взаимосвязанные, а деторождение поощрялось только в рамках законного брака.

Следует также добавить, что иногда в истории безбрачие использовалось в качестве карательной меры при нарушении человеком определенных норм. Например, по русскому церковному праву 19 века при расторжении брака по причине прелюбодеяния, виновный в нем супруг осуждался на безбрачие [4, с. 1, 2].

Иудейское понимание девственности и безбрачия. Исторически во многих культурах девственность считалась добродетелью и являлась важным и необходимым качеством до вступления в брак, тогда как ее отсутствие до свадьбы всегда считалось постыдным грехом. Закон Моисеев защищал права девушек, предписывая мужчине, который вне законного брака соблазнял девушку, обязательство жениться и жить только с ней одной без права развода (Ис.22:16–17, Втор.22:28–29). Из 22 главы книги Второзаконие мы

заключає, що женская девственность в древнем Израиле отождествлялась не только с персональной или даже семейной честью, но и с непорочностью всего народа, а потеря девственности вне брака называется «срамным делом, блудом и злом» против общества, караемым смертью (Втор.22:21).

Однако к безбрачию иудейская традиция в целом относилась отрицательно, так как оно отождествлялось с бесплодием, считавшимся позором и признаком проклятия (Быт.30:23; 1Цар.1:11; Лк.1:25). Так, один раввин учил, что: «Иудея, у которого нет жены, нельзя назвать вполне человеком» [5, с. 24]. Сексуальные отношения в браке воспринимались как заповедь Торы: «Плодитесь и размножайтесь...» (Быт.1:28), и ограничивались только законами о ритуальной чистоте и рамками своей народности. Священники обязательно должны были состоять в браке, так как сан их мог быть передаваем только их детям (Лев.21:7–14).

Наряду с этим основным отношением к безбрачию бывали в ветхозаветные времена отдельные случаи добровольного безбрачия. Пророк Иеремия по повелению Бога должен был отказаться от брака в знак возвещения этим символическим действием неминуемости наказания Израиля (Иер.16:2, 10–13). Другие библейские примеры, такие как Анна вдова, Иоанн Креститель, имели также особое значение служения Господу (Лк.2.37, Ин.3:29).

Примечательно, что в Ветхом Завете мы впервые находим идею о «девственности Божьего народа» как образа особых отношений между Богом и Его народом. Действительно, пророки неоднократно сравнивали Израиль с девицей, когда обличали отступление народа от Господа и, как следствие, – потерю целостности территории (Ам.5:2; Ис.37.23; Иер.14:17, 18:13; Плач.1:15; 2:13). Здесь девственность является аллегорией верности.

Становление института девства на заре христианства. В первой церкви времен апостолов, следуя ветхозаветной традиции, институт брака как таковой никогда не оспаривался, и, поскольку он относился к сфере гражданского права, богословы не считали нужным специально обсуждать его. Девство, напротив, было явлением редким, особенно для иудейского мира, из которого вышла первая церковь.

Исследуя исторические источники, можно с уверенностью говорить, что идеи аскетизма и воздержания появились и прижились в ней довольно рано. Известно, что уже в конце I века в римской общине некоторые христиане добровольно воздерживались от супружеских отношений. Климент Римский пишет два окружных послания к девственникам и девственницам [6, с. 193]. По свидетельству Иустина Мученика, было «много мужчин и женщин, лет шестидесяти и семидесяти, которые, из детства сделавшись учениками Христовыми, живут в девстве» [7, с. 344].

Однако уже во II веке зазвучали голоса некоторых отцов церкви, встревоженные проникновением ереси безбрачия в церковь. Иериней Лионский предупреждает: «так называемые воздержные (энкратиты), ... проповедовали безбрачие... Первый ввел эту хулу Татиан, ... объявляя брак растлением и блудом» [8, с. 94]. Тертуллиан, считая брак скорее уступкой слабости человеческой плоти, все же писал: «Христос не пришел

разлучить супругов и разрушить брачный союз, и с Его пришествием всякое супружество не стало незаконным. Утверждать это могут только еретики, которые, между прочими заблуждениями, полагают, что надо разлучать совокупившихся в единую плоть, и тем самым восстанут против Бога... Нигде не читаем мы, что брак запрещен, ибо он сам по себе – благо» [9]. О недопустимости пренебрежения браком говорил также во II в. Климент Александрийский [10, с. 332].

Постепенно идеи девства приобрели настолько широкую популярность среди первых христиан, что стали вызывать всеобщее сочувственное недоумение, а порой и осуждение их современников–язычников. Так что богословы первых веков вынуждены были защищать пред язычниками идеи девства. В IV в. в защиту девства пишут целые книги Афанасий Великий, Григорий Богослов, Иоанн Златоуст, Амвросий Медиоланский, Иероним и Августин. Августин также одним из первых аргументирует понятие «духовного брака», когда супруги – христиане, находясь в законном браке, соглашаются жить вместе, не имея при этом интимных отношений [15].

Среди произведений Григория Богослова, посвященных этой теме, главным является произведение «Похвала девству», написанное в стихотворной форме. Брак, согласно Григорию, способствует преодолению одиночества и проявлению любви не только к супругу, но и к Богу. А смысл безбрачия Григорий видит в полном посвящении всех мыслей и желаний Христу. Сравнивая брак и девство, Григорий традиционно ставит последнее выше первого. Безбрачие он считает возвышеннее и божественнее, но труднее и опаснее. Однако Григорий и в браке, и в безбрачии видит путь к общению с Богом. Здесь он высказывает достаточно прогрессивную мысль для своей эпохи, говоря, что смысл брака не ограничивается деторождением: его сущность – во взаимной любви супругов, перерастающей в любовь к Богу. Точно так же и безбрачие не есть только воздержание от полового общения, но прежде всего возрастание любви к Богу, союз со Христом [11, с. 250].

По мере укрепления христианства к IV в. в церквях формируется отдельный класс людей, именуемых девственниками, которые уже начинали пользоваться особым уважением в Церкви. Со временем даже среди простых мирян часто встречался «духовный брак», что дало основания на Гангрском Соборе (ок. 340) издать серию правил против тех, кто, практикуя девство, унижал брак: «Если кто девствует или воздерживается, удаляясь от брака, как гнушающийся им, а не ради самой доброты и святости девства: да будет под клятвою... (правило 9)» [12]. Сам факт появления этих правил указывает на то, что отношение к браку в христианской среде было неоднозначным и что многие христиане идеализировали девство.

Почему же идея безбрачия была настолько популярна среди христиан в 1–4 веках? Анализ биографических описаний жизни некоторых отцов церкви, позволяет сделать вывод, что во многом их жизненный опыт повлиял на формирование столь определенно позитивного отношения к девству. Жизнь Августина, например, в его молодые годы до обращения не отличалась высокой нравственностью и воздержанием. Также, влиянием философских идей гностицизма на отцов церкви (таких

как Тертуллиан, Ориген и Августин), отождествивших сексуальное влечение и брак с проявлениями греховной и порочной природы, можно объяснить их предпочтение аскетической жизни семейной.

Среди прочих предположительных причин широкого распространения девства можно назвать также влияние личного примера самого Христа и апостола Павла, а также эсхатологические ожидания первых христиан, в свете которых брак отходил на второй план. В то же время популярность безбрачного образа жизни – это реакция истинных христиан на секуляризацию церкви, когда в эпоху воцарившегося христианства церковь в этическом плане значительно ослабела. Таким образом, девство, возможно, было поиском образца совершенной духовности на фоне аморальности Римской Империи.

Католический взгляд на безбрачие: целибат клира. Целибат – это обет безбрачия, как правило, принятый по религиозным соображениям, и обязательный для всего католического духовенства, дав который, священнослужитель не может вступать в брак, а также должен соблюдать целомудрие. Нарушение целомудрия рассматривается католической церковью как святотатство.

Целибат для клириков был впервые закреплён в правилах Эльвирского собора в Испании (306 или 316), который предписывает за его нарушение «епископов, пресвитеров и диаконов навсегда отлучать от церковного общения, и даже на смертном одре не давать им прощения» (18–е правило) [13]. Позднее обет был узаконен в эпоху папы Григория I (590–604), но в период раннего средневековья священнослужители практически не придерживались его.

На практике обязательным для всех католических священников целибат стал лишь при папе Григории VII в 1074 году, который решительно запретил всем без исключения священникам вступать в брак. Безбрачие священников лишило духовное лицо родовых связей, подданства королю или феодалу, а также права передавать духовные должности своим наследникам.

Как мы видим, безбрачие высшего духовенства являлось сравнительно поздним явлением в процессе развития католического права, т.к. первая церковь знала много женатых епископов. Климент Александрийский был убежден, что даже апостол Павел был женат: «... Павел в одном из писем явно обращается к своей супруге (τῆν αὐτοῦ... σύζυγον), которую он не брал с собой только ради легкости перемещения» [10, с. 428].

Обязательность целибата в настоящий момент в католицизме это предмет активных дискуссий. Основным аргументом противников целибата является то, что обета безбрачия в церкви изначально не было. С новой силой данный вопрос обсуждался во время Второго Ватиканского Собора. Но, несмотря на стремление некоторых представителей западной церкви к модернизации, ее руководство по-прежнему решительно отстаивает необходимость целибата (16 статья «Presbyterorum ordinis») [14].

В данный момент с обетом безбрачия в католической церкви, в основном, связана нехватка служителей, готовых сделать подобное посвящение. Сейчас в виде исключения в католической церкви рукополагаются в священный сан женатые священнослужители, обратившиеся из протестантизма. Обязательный

целибат, однако, не распространяется на клир восточно-католических церквей, в том числе греко-католиков.

С другой стороны, в случае отмены целибата для священников католическая церковь может оказаться обязанной признавать и рукополагать священников-гомосексуалистов в тех странах, где однополые браки официально признаны государством. А, как известно, католическая церковь всегда придерживалась консервативных взглядов по этому поводу.

Приведенные выше данные показывают, что вопрос безбрачия священников для католической церкви не столько связан со Священным Писанием, сколько с церковной традицией. Он также является достаточно неоднозначным и противоречивым, требующим глубокого рассмотрения и, возможно, кардинальных решений.

Безбрачие как проявление аскетизма в православии. Как известно, Трулльский Собор (692 г.), официально признаваемый только православной церковью, ввёл обязательный целибат для епископов, а также запретил вступать в брак дьяконам и пресвитерам после их хиротонии. Если же клирики желали вступать в брак, то могли это сделать до своего посвящения в сан (правило 6 и 13). Правило же 48 указывает на то, что желающие посвящения в сан епископа должны оставить своих жен и не жить больше вместе с ними [15].

Однако со времен схизмы православие в рассмотрении вопросов воздержания и девственности старалось придерживаться некой середины: с одной стороны, к браку относятся с почитанием, как к священному установлению, а с другой, безбрачный образ жизни считается особенно возвышающим и обязательным для монашества [18, с. 143]. В отличие от норм католической церкви, эндогамный брак православных священников не только разрешается, но и приветствуется.

История свидетельствует, что безбрачный образ жизни среди христиан восточного обряда в определенные периоды был популярен и среди не священнослужителей. Например, о жизни запорожского казачества российский историк В. В. Богуславский пишет, что «самой выдающейся её чертой было безбрачие. Запорожцы смотрели на семью как на прямую помеху их деятельности; за введение женщины в Сечь и блуд грозила смертная казнь» [17, с. 332].

Действующие ныне правила (с 1869 г.) позволяют возводить в священники как овдовевших после первого брака, так и неженатых, заявивших желание навсегда остаться безбрачными. Однако духовенство, вступившее в брак, не может рукополагаться в сан епископа и вышестоящие саны [16].

Таким образом, девственный и безбрачный образ жизни в православии отождествляется не столько со священством, сколько с монашеством, которое является сознательным уходом от секулярной жизни. В монашестве безбрачие считается не целью, а средством борьбы с грехом через подавление сексуальной энергии. Так же как и смысл пребывания в браке состоит не в узаконенности полового сожителства или оправдании невоздержания, но в достижении целомудрия.

Безбрачие в протестантском контексте. С началом Реформации в среде католицизма с новой силой зазвучали протесты против безбрачия духовенства. Принимая во внимание негативные последствия обязательного безбрачия клира в католической церкви,

Лютер в своем «Письме к христианскому дворянству германской нации» (1520 г.) доказывает возможность и важность вступления священников в брак, а в 1525 г. решается подтвердить это собственным примером [19].

Основываясь на естественных законах природы человека, Священном Писании и древнехристианском обычае, практически все реформатские символические сочинения, отражают право как мирян, так и духовенства вступать в брак. Эта концепция коренится, прежде всего, на том, что Сам Христос никогда не проповедал обязательного безбрачия для Своих последователей, говоря, что «не всем это дано» (Мф.9:11–12). Писание многократно упоминает о женатых служителях (1Кор.7:2, 9:5, Деян.18:2, 26; 21:5). Кроме того, с протестантской точки зрения обязанность безбрачия, как для епископов, так и для служителей низшего ранга, считается грубейшим нарушением Писания: «Но епископ должен быть непорочен, одной жены муж...», на основании которого брак воспринимается как одно из условий священства или епископства (1Тим.3:1–5).

Знаменательно, что Библия содержит в себе ясное пророчество о ереси безбрачия как одного из ярких признаков отступничества от веры: «Дух же ясно говорит, что в последние времена отступят некоторые от веры, внимая духам обольстителям и учениям бесовским..., запрещающим вступать в брак...» (1Тим.4:1–3). Понимая, что данное предупреждение относится и к священникам, практически все протестантские конфессии отдают предпочтение женатым священнослужителям.

Здесь необходимо отметить, что, безбрачие воспринимается в протестантском контексте именно как духовный дар для более эффективного служения Богу (в пример можно привести англиканского священника, известного богослова Джона Стотта). А путь аскетизма, обязательного целибата или затворничества как предпочтительный способ укрощения плоти представляется для протестантов довольно сомнительным.

Также, основываясь на доктрине всеобщего священства верующих, протестанты ощущали личную ответственность за нравственную ситуацию в обществе, что мотивировало многих из них занимать активную социальную и миссионерскую позицию для трансформации общества, а не изолировать себя от него путем монашества.

В настоящий период времени, мы видим, что отношение к девственности и воздержанию до брака в современном обществе во многом стало более поверхностным, и люди, которые по своим религиозным или нравственным соображениям выбирают хранить девственность до брака, часто встречаются непонимание и критику. Тем не менее, благодаря жизни воздержания вне брака в соответствии с высокими моральными стандартами Писания каждого из христиан, эти добродетели всегда будут восприниматься как проявление духовности, благоразумия и до известной степени являться залогом нравственно и физически здоровой личности и семьи.

Список использованных источников

1. Olson C. Celibacy and Religious Traditions. Oxford Scholarship Online: January 2008. DOI:10.1093/acprof:oso/9780195306316.001.0001.

2. Бай В. Девственность как элемент духовной жизни // Альманах «Богомыслие». – 2013. – №12. – С.112–124.

3. Демографический энциклопедический словарь / Под ред. Валентей Д. И. – М.: Советская энциклопедия, 1985. – 608 с.

4. Сводъ законовъ Россійской имперіи. Томъ десятый. Часть I. Законы гражданскіе. – СПб.: Тип. Второго Отделения Собственной Канцелярии, 1857. – 604 с.

5. Еврейская энциклопедія. Т.4. – СПб.: Тип. Акц. Общ. Брокгауз–Ефрон, 1906–1913. – 497 с.

6. Два окружныя посланія св. Климента Римскаго о девстве, или к девственникамъ и девственницамъ // Журнал «Труды Кіевской Духовной Академіи», 1869.

7. Ранние Отцы Церкви. Антология. Антология. – Брюссель: Жизнь с Богом, 1988. – 734 с.

8. Иринея Лионский. Пять книгъ обличения и опровержения лжеименного знания. Сочинения Св. Иринея, епископа Лионскаго. 2-е изд. / Пер. прот. П. Преображенскаго: – СПб.: Издание И. Л. Тулузова, 1900. – 647 с.

9. Тертуллиан. Къ женѣ. Книга первая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.tertullian.org/russian/ad_uxorem_rus.htm.

10. Климентъ Александрийскій. Строматы. О цели человеческой жизни и преимуществахъ вступленія в брак. Т.1. Книга Третья. – СПб.: Издательство Олега Абышко, 2003. – 544 с.

11. Творенія иже во святыхъ отца нашего Григорія Богослова, Архієпископа Константинопольскаго. Томъ II. – СПб.: Издательство П. П. Сойкина, 1910. – 596 с.

12. The Canons of the Council of Gangra – the original Greek text with English Translation – and Latin versions [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.earlychurchtexts.com/public/gangra_canons.htm.

13. Canons of the Church Council Elvira (Granada) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.csun.edu/~hcf1004/elvira.html>.

14. Decree on the ministry and life of priests. Presbyterorum ordinis [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat_decree_19651207_presbyterorum-ordinis_en.html.

15. Правила святаго Вселенскаго шестаго собора, Константинопольскаго [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://krotov.info/acts/canons>.

16. Протоиерей Максим Козлов. О практикѣ целибата в Русской Церкви // Молодежный интернет журнал МГУ «Татьянин день». 27/12/2010. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.taday.ru/text/814342.html>.

17. Богуславскій В. В. Славянская энциклопедія: XVII век в 2-х томах. Том 2. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2004. – 783 с.

18. Архієпископъ Феофанъ (Быстровъ). Сія вера отеческая / Сост. В. И. Марченко. – М.: Изд-во Сретенскаго монастыря, 2005. – 224 с.

19. Лютер М. Къ христианскому дворянству немецкой нации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/protestant/lyuter/15.

References

1. Olson C. Celibacy and Religious Traditions. Oxford Scholarship Online: January 2008. DOI:10.1093/acprof:oso/9780195306316.001.0001.

2. Baj V. Devstvennost' kak jelement duhovnoj zhizni // Al'manah «Bogomyslie». – 2013. – №12. – S.112–124.

3. Demograficheskij jenciklopedicheskij slovar' / Pod red. Valentej D. I. – M.: Sovetskaja jenciklopedija, 1985. – 608 s.

4. Svod' zakonov' Rossijskoj imperii. Tom' desjatyj. Chast' I. Zakony grazhdanskіe. – SPb.: Tip. Vtorogo Otdelenija Sobstvennoj Kanceljarii, 1857. – 604 s.

5. Evrejskaja jenciklopedija. T.4. – SPb.: Tip. Akc. Obshh. Brokgaуз–Efron, 1906–1913. – 497 s.

6. Dva okružnyja poslanija sv. Klimenta Rimskago o devstve, ili k devstvennikamъ i devstvennicamъ // Zhurnal «Trudy Kievskoj Duhovnoj Akademii», 1869.

7. Rannie Otcy Cerkvi. Antologija. Antologija. – Brjussel': Zhizn' s Bogom, 1988. – 734 s.

8. Irinej Lionskij. Pjat' knig oblichenija i oproverzhenija lzheimennogo znaniya. Sochinenija Sv. Irineja, episkopa Lionskogo. 2-e izd. / Per. prot. P. Preobrazhenskogo: – SPb.: Izdanie I. L. Tuluzova, 1900. – 647 s.

9. Tertullian. K zhene. Kniga pervaja [Elektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.tertullian.org/russian/ad_uxorem_rus.htm.

10. Kliment Aleksandrijskij. Stromaty. O celi chelovecheskoj zhizni i preimushestvah vstuplenija v brak. T.I. Kniga Tret'ja. – SPb.: Izdatel'stvo Olega Abyshko, 2003. – 544 s.

11. Tvořeníja izhe vo svjatyh' otca našego Grigorija Bogoslova, Arhiepskopa Konstantinopol'skago. Tom' II. – SPb.: Izdatel'stvo P. P. Sojkina, 1910. – 596 s.

12. The Canons of the Council of Gangra – the original Greek text with English Translation – and Latin versions [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.earlychurchtexts.com/public/gangra_canons.htm.

13. Canons of the Church Council Elvira (Granada) [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://www.csun.edu/~hcfll004/elvira.html>.

14. Decree on the ministry and life of priests. Presbyterian ordinis [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.vatican.va/archive/hist_councils/ii_vatican_council/documents/vat_ii_decree_19651207_presbyterorum-ordinis_en.

15. Pravila svjatogo Vselenskogo šestogo sobora, Konstantinopol'skogo [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://krotov.info/acts/canons>.

16. Protoierej Maksim Kozlov. O praktike celibata v Russkoj Cerkvi // Molodezhnyj internet zhurnal MGU «Tat'janin den'». 27/12/2010. [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <http://www.taday.ru/text/814342.html>.

17. Boguslavskij V. V. Slavjanskaja jenciklopedija: XVII vek v 2–h tomah. Tom 2. – M.: OLMedia Grupp, 2004. – 783 s.

18. Arhiepskop Feofan (Bystrov). Sija vera otecheskaja / Sost. V. I. Marchenko. – M.: Izd-vo Sretenskogo monastyrja, 2005. – 224 s.

19. Ljuter M. K. hristianskomu dvorjanstvu nemeckoj nacii [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/protestant/ljuter/15.

Chornobai V. A., post-graduate student of the Department of Cultural Studies of the National Pedagogical Dragomanov University (Ukraine, Kyiv), lerachern@icloud.com

Spiritual practice of virginity and celibacy in the history of the Christian church

This article analyzes the causes, spread and impact of spiritual practices of virginity and celibate lifestyle in the history of the Christian church. It is proved that, under the influence of various cultural and philosophical features, the attitude to these manifestations of the spiritual life of Christians in the church and society has changed quite radically – from complete rejection and criticism to cultivation and compulsory practice. It is stated that the issue of celibacy of priests for the Catholic Church is not as much connected with the Holy Scripture as with the church tradition, but in the Orthodox Church it is identified mainly with monasticism, which is a conscious avoidance of secular life. The celibate way of life in the context of the Protestant church is considered rather an exceptional manifestation of the spiritual gift of some Christians than an expression of a particular spirituality. The meaning of virginity as a virtue in the spiritual and ethical aspect of the life of Christians is emphasized.

Keywords: celibacy, abstinence, chastity, spiritual practice, asceticism, virginity.

Chornobai V. A., aspirantka kafedri kulturologii, Natsionalnyj pedagogičnij universitet im. M. P. Dragomanova (Ukraine, Kyiv), lerachern@icloud.com

Духовна практика цнотливості і безшлюбності в історії християнської церкви

Аналізуються причини виникнення, поширення і впливу духовних практик незайманого і безшлюбного способу життя в історії християнської церкви. Доводиться, що під впливом різних культурних і світоглядних особливостей ставлення до даних проявів духовного життя християн в церкві і суспільстві змінювалося досить радикально – від повного неприйняття і критики до зведення в культ і обов'язкову практику. Висловлюється позиція, що питання безшлюбності священиків для католицької церкви не стільки пов'язане зі Святим Письмом, скільки з церковною традицією, а в православ'ї ототожнюється в основному з чернецтвом, яке є свідомим відходом від світського життя. Безшлюбний спосіб життя в контексті протестантської церкви вважається швидше винятковим проявом духовного дару деяких християн, ніж виразом особливої духовності. Підкреслюється сенс невинності як цінності в духовному і етичному аспекті життя християн.

Ключові слова: безшлюбність, стриманість, цнотливість, духовна практика, аскеза, незайманість.

* * *

УДК 304.4:321

Колотило М. О.,

кандидат філософських наук, викладач кафедри філософії, Київський політехнічний інститут ім. Ігоря Сікорського (Україна, Київ), kolotylo.mariana@gmail.com

Філософія сучасної соціальної роботи у контексті громадянського суспільства

Історична розвідка специфіки та особливостей функціонування інституту соціальної роботи дозволила з'ясувати, що її еволюційний поступ зазнавав трансформацій від розуміння як складової державної соціальної політики через перехід у простір функціонування громадянського суспільства до усвідомлення сучасної ролі соціальної роботи як місця зустрічі обох інституцій заради вирішення низки глобальних цивілізаційних проблем та забезпечення інноваційного розвитку людства.

Акцентовано увагу на тому, що сучасна практика соціальної роботи визначається двома факторами, а саме: з одного боку, розгортанням тенденцій її максимального одержавлення та формалізації; з іншого – зведенням участі держави в цій галузі до мінімуму. У підсумку стверджено, що зважаючи на зростання участі соціальних працівників у формуванні перспективних сценаріїв майбутнього, соціальна робота як інституція громадянського суспільства потребує системної підтримки зі сторони держави як в національному, так і глобальному вимірах.

Ключові слова: соціальна робота, соціальний працівник, держава, громадянське суспільство, спільнота, державна соціальна служба.

Проблема особливостей та перспектив подальшого розвитку інституту соціальної роботи в контексті взаємин держави та громадянського суспільства належить до числа актуальних проблем функціонування соціальної сфери на сьогоднішній день. Застосування історичного підходу до її осмислення дозволяє окреслити специфіку взаємовідносин між різними історичними формами соціальних служб та державними органами у галузі соціального захисту, що в свою чергу чітко вказує на відмінності інституту соціальної роботи від інституту держави. Відповідно до своєї природи та мети заснування держава є орієнтованою насамперед на вираження загального інтересу, а вже потім на задоволення приватних інтересів в частині їх співпадіння з першим. Натомість з часу своєї появи інститут соціальної роботи засвідчує свою спрямованість на створення сприятливих суспільних умов для реалізації приватних інтересів громадян, завдяки чому зберігається ціннісний статус життєдіяльності останніх в суспільстві і забезпечується суспільний інтерес. Отож, з точки зору підходу до об'єкта реалізації соціальної політики держава та соціальна робота є протилежними соціальними інститутами, що втім не заважає їм об'єднувати зусилля задля вирішення актуальних суспільних проблем.

Разом з тим помилково було б вважати, що у функціональному значенні соціальна робота є виключно складовою державної діяльності. Онтологічно інститут соціальної роботи ніколи не був повноцінно інкорпорованим до інституту держави, хоча зразків успішної державної соціальної політики існує чимало. У контексті прискореного розвитку громадянського суспільства в Україні та за її межами, соціальну роботу, на наш погляд, інституційно та онтологічно доцільно віднести саме до її інститутів, обґрунтуванню чого і доцільно присвятити подальші міркування.

Різноманітні питання, пов'язані зі становленням громадянського суспільства та його впливом на функціонування держави були предметом наукових розвідок Е. Дюркгейма, Г. Спенсера, Н. Лумана,